

УДК 63.3(0)

DOI: 10.17223/19988613/71/15

Ж.А. Ермекбай

ПРОФЕССОР Я.Д. СЕРОВАЙСКИЙ: УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ

Раскрывается научное наследие историка-медиевиста, исследователя аграрной истории средневековой Франции профессора Я.Д. Серовайского. Научные изыскания ученого обогатили историографию всеобщей истории, а именно раннесредневекового и развитого периодов феодализма Западной Европы, которые остаются актуальными в отечественной и мировой медиевистике.

Ключевые слова: профессор Я.Д. Серовайский; А.И. Неусыхин; средневековая Западная Европа; Московский институт истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского; Институт всеобщей истории АН СССР; историк-медиевист.

Яков Давидович Серовайский (1912–1997) известен в научном и университетском сообществе как историк-медиевист, природовед, педагог, первый доктор исторических наук в Казахстане по специальности «всеобщая история». Его публикации, посвященные истории аграрных отношений раннего и развитого феодализма Франции, остаются востребованными в отечественной и мировой медиевистике. Как педагог высшей школы он более 45 лет работал на кафедре всеобщей истории Казахского государственного университета им. С.М. Кирова (ныне – Казахский национальный университет им. аль-Фараби).

Из автобиографии Я.Д. Серовайского известно, что он родился в 1912 г. в г. Велиже Витебской губернии Российской империи (ныне Смоленская область РСФСР). Обучался в Велиже в школе первой ступени, затем семья переехала в Крым, где после окончания средней школы в 1927–1931 гг. он учился в сельскохозяйственном техникуме в г. Керчь. В 1931–1935 гг. работал в качестве участкового агронома в Крыму, а в 1935 г. был призван на военную службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. После демобилизации в 1937 г. поступил в Московский институт истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ, или ИФЛИ), который окончил в 1941 г. С началом Великой Отечественной войны Я.Д. Серовайский – в рядах Красной Армии, как фронтовик прошел всю войну, имеет правительственные награды.

О Я.Д. Серовайском немало написано учеными, соратниками, коллегами и учениками. Ему как ученому, внесшему значительный вклад в медиевистику, посвятили строки в своих статьях и монографиях такие корифеи исторической науки, как О.Л. Вайнштейн, А.И. Неусыхин, Е.В. Гутнова, А.А. Сванидзе, Н.Э. Масанов, Б.Б. Ирмуханов и др. [1–6]. Ветерану войны и труда, ученому и педагогу Якову Давидовичу посвящены статьи и книги его ученика Ю.А. Канышина, дочери Ю.Я. Серовайской, сына С.Я. Серовайского и внучки Д.Е. Серовайской [7–11].

Научные издания советского и постсоветского времени, такие как сборник «Средние века» [12, 13] и Бюллетень Всероссийской Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени [14], периодиче-

ски публиковали на своих страницах списки научных трудов профессора Серовайского. О выдающемся ученом и педагоге отмечено в издании Казахского национального университета им. аль-Фараби [15], а также в «Библиографии обществоведов Казахстана» [16] и «Энциклопедии Казахской ССР» [17].

Что касается послевоенной трудовой деятельности Я.Д. Серовайского, то после демобилизации он поступил в аспирантуру на кафедру истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Научным руководителем стал его наставник по Московскому институту истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского, доктор исторических наук, профессор А.И. Неусыхин. После окончания аспирантуры, в 1950 г., Яков Давидович успешно защищает в диссертационном совете исторического факультета МГУ кандидатскую диссертацию на тему: «Структура землевладения юго-восточных районов Франции в IX–XII вв.». По словам Ю.Я. Серовайской, «основательная, объемная диссертация Серовайского с россыпью оригинальных идей оказала заметное влияние на последующие изыскания других исследователей в области аграрной истории западноевропейского Средневековья» [10. С. 44].

После защиты диссертации, по распоряжению Министерства высшего образования СССР, он с супругой Л.С. Фришман, выпускницей Московского университета, кандидатом исторических наук, востоковедом, был направлен в Казахстан, где в стенах первого университета республики прошел путь от кандидата исторических наук, старшего преподавателя до доктора исторических наук, профессора. За долгие годы работы на историческом факультете Казахского государственного университета Я.Д. Серовайский показал себя преподавателем, основательно знающим свой предмет, в ходе учебного процесса руководил библиотечной практикой и научным методологическим семинаром для аспирантов и молодых преподавателей, вел студенческий кружок «Medium Aevum» по истории средневековой Западной Европы, а в осенний период выезжал со студентами на сбор урожая хлопка.

Его перу принадлежит более 150 научных публикаций, в том числе 20 статей в «Большой Советской

Энциклопедии» и «Советской Исторической Энциклопедии» [10. С. 68–71] и 25 статей в академическом сборнике «Средние века» [Там же. С. 66–80]. За годы работы в университете благодаря своим уникальным научным публикациям профессор Серовайский стал ученым-медиевистом, известным далеко за пределами Казахстана и СССР. Я.Д. Серовайского как знатока аграрной истории средневековой Западной Европы, а именно Франкского государства Меровингов и Каролингов периодов раннего и развитого феодализма, включили в группу ученых, исследующих историю Франции, при Институте всеобщей истории (ИВИ) Академии наук СССР, что было признанием его как одного из ведущих историков-медиевистов в Советском Союзе.

Я.Д. Серовайский участвовал в ряде научных мероприятий. В частности, можно отметить его выступления на XIII Международном конгрессе исторических наук, проходившем в Москве в 1970 г., научной конференции профессорско-преподавательского состава КазГУ в 1974 г., Чтениях памяти академика Е.А. Косминского в ИВИ АН СССР в 1976 г., Первой Всероссийской научной конференции, посвященной проблемам взаимодействия общества и природы в МГУ им. М.В. Ломоносова в 1978 г., Втором двухстороннем коллоквиуме «Эволюция феодальной ренты и характер крестьянских движений в Европе в XIV–XV вв.» историков-медиевистов СССР и ГДР в Москве в 1981 г. Профессор Серовайский выступил на Первой Всесоюзной конференции медиевистов «Проблемы социальной истории Западной Европы в Средние века. Классовая и сословная структура» в МГУ в 1982 г., участвовал в чтениях, посвященных памяти академиков С.Д. Сказкина и Л.В. Черепнина «Общество, государство и право России и других стран Европы» в ИВИ АН СССР в 1983 г., где представил доклад «Права французский королей на лес (норма и действительность), был участником Первой сессии научного совета ИВИ АН СССР «Общие закономерности и особенности всемирно-исторического процесса» по проблеме «Традиции и новации в изучении западноевропейского феодализма», посвященной памяти академика Д.М. Петрушевского и профессора А.И. Неусыхина в 1988 г. и др. [Там же. С. 105–110].

Я.Д. Серовайский не раз получал персональные приглашения от организаторов международных научных форумов, однако по объективным причинам не смог участвовать в их работе. В частности, представил доклад на тему «История леса и ее роль в системе современных исторических знаний» (*Die Forstgeschichte und ihre Rolle im System der heutigen Geschichtswissenschaft*) на XVII Всемирный конгресс Международного союза организаций и институтов лесных исследований (XVII IUFRO World Congress) прошедший в Токио (Япония) в 1981 г., отправил доклад «Заповедник в крестьянском восстании (Нормандия, X век)» (*The Forest in the peasant revolt (Normandy, X-th century)*) на международную конференцию «История малых частновладельческих лесов. История крестьянского леса» («*History of Peasant Forestry*»), проводившуюся под эгидой IUFRO в г. Фрейбурге (Германия) в 1991 г. Последнее прижизненное приглашение Яков Давидо-

вич получил в 1996 г. от организаторов международной конференции «Успехи в изучении истории заповедников и лесов» (*Advances in Forest and Woodland History*) из Ноттингемского университета и Британского экологического общества. После смерти профессора, в 1998 г., на его имя пришло приглашение от Итальянской Академии лесных наук и Флорентийского университета на международную конференцию «История и ресурсы заповедников» (*History and Forest Resources*) из г. Флоренция (Италия) [Там же. С. 109–110].

Долгие годы в Казахстане Я.С. Серовайский читал лекции по истории западноевропейского Средневековья и вел семинарские занятия на историческом факультете Казахского университета в г. Алматы. Как отметили авторы статьи, посвященной памяти профессора, «его эмоциональные, взволнованные, глубокие и содержательные лекции по истории западноевропейского Средневековья не оставляли равнодушной аудиторию. Для этих лекций Яков Давидович сам изготавлял учебные наглядные пособия» [7. С. 173]. Что касается семинаров, то, по мнению Ю.Я. Серовайской, «он был убежден, что семинарские занятия должны проводить наиболее опытные преподаватели, а не ассистенты. Яков Давидович учил студентов глубоко разбираться в теоретических проблемах европейского феодализма – “политэкономии” феодального общества, проникать в смысл памятников Средневековья, анализировать и систематизировать факты, строить смелые гипотезы и умозаключения» [8. С. 45].

В разное время студенты, учившиеся под его началом, с благодарностью вспоминали замечательные лекции и необычные семинарские занятия по истории Средних веков, оставившие в памяти неизгладимые впечатления. Так, в статье, посвященной 85-летию профессора, его бывшие студенты отметили: «Спецкурс профессора Якова Давидовича Серовайского «Проблемы развития феодальной собственности в IX–XII веках» на историческом факультете КазГУ в 70–80-е гг. был явлением, ярко выделившимся на фоне других дисциплин и курсов. Не все из нас, тогдашних студентов, связали свою дальнейшую жизнь с историей Средних веков, но логика, аргументация, выводы, с которыми знакомил профессор, свежи до сих пор. Не меркнет и обаяние личности» [18]. В своей монографии доктор исторических наук, известный историк Н.Э. Масанов писал: «Значительное влияние на формирование моих научных принципов оказало общение с Яковом Давидовичем Серовайским – глубоко и оригинально мыслящим человеком критического склада ума, чье мнение всегда было для меня принципиально важным» [19. С.40]. О своем наставнике казахстанский исследователь Л.Я. Гуревич высказался так: «Профессор Яков Давидович Серовайский был для меня не только преподавателем. Он был моим первым учителем, который ввел меня в мир науки, привил вкус к научному творчеству, научил основам исследовательского мастерства» [10. С. 125].

Говоря о научной деятельности Якова Давидовича, следует отметить, что наука была главным делом его жизни. В 60-х гг. прошлого века Серовайский стал работать над докторской диссертацией в должности

старшего научного сотрудника. В советское время соискателей, желающих работать над докторской диссертацией, переводили на эту должность, чем и воспользовался наш соотечественник. Его наставник, профессор А.И. Неусыхин, одобрил выбор темы, посвященной аграрной истории средневековой Франции более широкого формата, чем кандидатская диссертация, и стал его научным консультантом.

В Центральном государственном архиве г. Алматы в личном фонде профессора Серовайского сохранились выписки из протоколов заседаний сектора истории Средних веков Института всеобщей истории АН СССР, где наглядно прослеживаются этапы работы докторанта над главами диссертации. 10 июля 1966 г. сектор истории Средних веков ИВИ АН СССР, возглавляемый академиком С.Д. Сказкиным, утвердил план докторской диссертации старшего научного сотрудника Казахского государственного университета Я.Д. Серовайского и рекомендовал уточнить ее название: «Французская сеньория в IX–XIII вв. (к вопросу об эволюции феодальной собственности)» [20. Л. 1]. В следующем, 1967 г., сектор истории Средних веков ИВИ обсудил главу докторской диссертации на тему «Повинности крестьян за пользование лесами и пастбищами в раннефеодальный период» и, по сообщению докторанта, постановил, что «...тема доклада представляет большой интерес. Я.Д. Серовайский впервые в советской историографии поставил и разработал с марксистских позиций вопрос о режиме лесов в раннефеодальный период и показал значение этого вопроса для понимания процесса феодализации во Франции». Далее было отмечено, что «...работа Я.Д. Серовайского над его диссертацией протекает нормально. Статью на тему сделанного доклада, представленную Я.Д. Серовайским в сборник “Средние века”, сектор рекомендует опубликовать в очередном выпуске сборника» [Там же. Л. 2].

В протоколе заседания этого сектора от 13 февраля 1968 г., где обсуждался ход работы соискателя, в частности по второй главе диссертации «Характерные черты развития французского земледелия с IX по XIII в.», отмечено: «1. Читать, что работа Я.Д. Серовайского над докторской диссертацией проведена успешно и в соответствии с планом, утвержденным сектором. Сектор считает возможным поставить указанную диссертацию в целом на предварительное обсуждение осенью 1968 г. 2. Одобрить доклад по II главе указанной диссертации, как весьма интересное, оригинальное исследование, и рекомендовать его к опубликованию» [Там же. Л. 3]. Отметим, что не всякий соискатель при обсуждении хода работы над диссертацией в академическом институте АН СССР получал в целом положительные рекомендации и пожелания, что свидетельствует об огромной работе, проделанной ученым.

Выполненная Я.Д. Серовайским докторская диссертация на тему «Проблемы развития феодальной собственности во Франции в IX–XIII вв. (к истории французской сеньории)» была успешно защищена в 1970 г. в диссертационном совете Ленинградского государственного университета и «явилась плодом многолетних наблюдений и размышлений автора над

эволюцией феодальной собственности в целом ряде областей средневековой Франции – Нормандии, Иль-де-Франсе, Шампани, Фландрии, Бургундии и Провансе – на основе анализа письменных памятников эпохи. Главными источниками для докторанта были “варварские” правды, капитулярии франкских королей, формулы, сочинения Григория Турского, акты первых французских королей, дарственные грамоты и писцовые книги» [8. С. 50–51].

Безусловно, докторская диссертация Серовайского была крупным научным открытием в исследовании феодальной собственности во Франции на протяжении пяти столетий. К сожалению, диссертация не была опубликована в качестве монографии, однако дальнейшие публикации автора с тщательным анализом источников показали, насколько глубоко он исследовал теоретические проблемы аграрной истории средневековой Франции. В своих статьях профессор Серовайский внимательно рассматривал характерные черты развития французского земледелия периодов раннего и развитого феодализма, изучал эволюцию всей системы крестьянских держаний и распределение прав феодальной собственности на крестьян и землю в средневековой Франции, анализировал социальный режим лесов и пастбищ на территории Франкского государства и развитие прав феодальной собственности на леса и пустоши во Франции в X–XIII вв., исследовал проблемы истории леса как науки [Там же. С. 57].

Здесь уместно отметить, что Серовайский на протяжении ряда лет в своих публикациях, и особенно в докторской диссертации, исследовал проблемы эволюции феодальной собственности. Об этом подробно рассказано на страницах журнала «Новая и новейшая история» в статье «Яков Давидович Серовайский (1912–1997)» [7] и в книге «Жизненный путь и труды ученого» [8], посвященных жизни и научному творчеству исследователя. В частности, Ю.Я. Серовайская и Ю.Н. Каняшин отметили, что «для Я.Д. Серовайского права феодальной собственности устанавливались прежде всего фактом присвоения ренты. Он полагал, что в каждом индивидуе или коллективе (религиозная конгрегация, город и др.), которые систематически присваивали ренту на основе существовавших производственных отношений, следует видеть субъектов права феодальной собственности, а их право на присвоение ренты, независимо от того, какое юридическое выражение оно принимало, являлось правом феодальной собственности» [7. С. 174].

По мнению Серовайского, одной из форм феодальной собственности было прямое владение землей на основе узаконенных титулов, хотя он признавал и другие формы обладания землей. Я.Д. Серовайским были обоснованы разные формы присвоения ренты состоятельными, господствующими людьми, что выражалось в праве на личность крестьян, праве на недра, леса и водные ресурсы, баналитетных правах. Это позволило ему доказать, что «монополия на землю не являлась единственной формой опосредования феодальной собственности» [Там же. С. 175].

На основе анализа первоисточников, касающихся аграрной истории Франкского государства, Серовай-

ский охарактеризовал средневековое земледелие как биолого-экологический процесс, где производитель своим трудом лишь помогает самостоятельно действующим силам природы. Причины экономического прогресса средневекового периода он объяснял способностью общества включать новые элементы природы в социальную сферу. В крестьянах он видел самостоятельных земледельцев, стремившихся в своей работе к созданию прибавочного продукта и своим трудом опережавших рост феодальной ренты. По мнению ученого, это достигалось за счет процесса расчисток и тем самым вовлечения в хозяйственный оборот новых площадей, имевших значительные запасы питательных веществ, а также за счет использования естественного плодородия почвы и способов его искусственного восстановления [8. С. 58].

Я.Д. Серовайский в одной из публикаций в ежегоднике «Средние века» обратил внимание на применение разных земельных мер в период раннего Средневековья во Франции [21]. По мысли И.В. Ярковой, Серовайский в своей статье «Изменение системы мер как результат перемен в аграрном строе на территории Франции в период раннего Средневековья» не соглашался с мнением Н.П. Грацианского об использовании населением Южной Галлии римской системы полей и земельных мер и доказал наличие следов общинных организаций в процессе измерения полей, отраженных во французских аграрных источниках IX–XII вв. И.В. Яркова утверждает, что вместо римских квадратных мер, имевших место на компактных владениях, ученым были выявлены различные приемы выражения площади земли посредством линейных мер, большая часть которых представляла модификацию способа определения размера участка по одной ширине. Использование разных земельных мер, засвидетельствованное в источниках IX–XII вв., отражает превращение надела общинника в аллод, который, по мнению Серовайского, есть свободно отчуждаемая собственность, ставшая следствием появления неравенства в области землевладения. Ссылаясь на идею Серовайского, что длина утратила характер постоянной величины и в результате возникла потребность в новых способах определения площади земли, Яркова делает заключение, что изменение земельных мер на территории Франции в V–XII вв. связано с распространением общинного землевладения и последующим его разложением [22. С. 674].

Яков Давидович, имея агрономическое образование и практику работы в качестве агронома, знал технологию сельскохозяйственного производства. Об этом свидетельствует такой факт: будучи еще студентом ИФЛИ, на семинарах профессора А.И. Неусыхина он выдвинул идею четырехпольного севооборота, используемого крестьянами на посевных площадях. В своем воспоминании о семинарах по истории в ИФЛИ профессор Серовайский отметил: «С определением севооборота все оказалось проще. Без особого труда удалось установить, что крестьяне пахали в два раза большую площадь земли под озимые, чем под яровые, в поместьях, отличавшихся особыми хозяйственными признаками, а именно ярко выраженной интенсивно-

стью. Они располагали сравнительно небольшим резервом господской пашни. Применять там двуполье или трехполье – системы, при которых пустует под паром соответственно половина или одна треть всей земли, – было нецелесообразно с хозяйственной точки зрения. Им более всего подходило четырехполье, которое отводило под пар всего четвертую часть земли (одно поле), озимым культурам – половину всей площади (два поля, из коих по пару следовало только одно, второе шло по озимому), а яровым только четвертую часть господской земли (одно поле). Поэтому и получалось, что нужно было пахать под озимь в два раза большую площадь, чем под яровое» [11. С. 69–70]. Таким образом, профессор Серовайский, проанализировав процесс четырехпольного севооборота в XII–XIII вв., когда увеличивался спрос на товарное зерно, пришел к выводу, что четырехпольный севооборот был более эффективным, чем трехполье. Об этом написано в его статье «Севообороты средневековой Франции (IX–XII вв.)» [23]. Исследователи Ю.Я. Серовайская и Ю.Н. Каняшин считают: «Помимо убедительной аргументации в пользу существования четырехпольного севооборота и его явных преимуществ, в статье была дана развернутая схема четырехпольного севооборота с присущим ему чередованием: пар–озимь–озимь–яр» [7. С. 177].

В 60-х гг. прошлого столетия, во время работы над докторской диссертацией, Серовайскому вновь пришлось обратиться к проблеме четырехпольного севооборота. Он пишет: «К вопросу о четырехпольном севообороте я вернулся значительно позднее. В планировавшейся докторской диссертации “Проблемы развития феодальной собственности во Франции в IX–XIII вв. (к истории французской сеньории)” предусматривалась глава, посвященная состоянию производительных сил, и в частности практиковавшимся там формам использования естественного плодородия природы, и способам его восстановления. Разрабатывая этот сюжет, я обнаружил в обширном документальном материале прямые и косвенные свидетельства четырехпольного севооборота, который практиковался наряду с трехпольем в ряде областей Франции и смежных с ней регионах» [11. С. 72–73].

В многочисленных публикациях Серовайского сформулирована теория эволюции крестьянского держания средневековой Франции [24–27]. Об этом свидетельствует изучение мансовой системы вотчин Сен-Жерменского аббатства, где манс (лат. *maneo* – проживаю) – комплекс жилых и хозяйственных построек, составляющих крестьянское хозяйство в средневековой Западной Европе – нес функцию держания и являлся фискальной и хозяйственной единицей. Как справедливо отметили исследователи, профессором Серовайским была изучена технология поместного обложения, охватывающая двор, личность крестьянина, гостевые parcelлы, которые привели к ликвидации манса как универсальной фискальной единицы [7. С. 178].

Формирование собственности на леса, пастбища, пустоши и другие ландшафты окружающей среды было в центре внимания в исследованиях ученого. В статье «О путях формирования феодальной собствен-

сти на леса и пастбища во Франкском государстве» [28] и в IV и V главах его докторской диссертации Серовайским исследованы вопросы использования лесов и пастбищ в раннем Средневековье, королевские права на леса, права пользования альмендой крепостным крестьянством в IX–X вв. и начало освоения феодалами общих угодий [29]. Ученый также изучал проблемы превращения лесов и пустошей в объект феодальной собственности, содержание прав собственности на леса и пастбища, а также вопросы взаимосвязи между феодальным освоением угодий общего пользования и классовой борьбой [8. С. 64–65].

Серовайским на основании первоисточников было подробно исследованы проблемы режима лесов, пастбищ и пустошей с конца V в. до конца XIII в. на территории Франкского государства, а в впоследствии Франции [30–36]. По мнению специалистов-медиевистов, ученый объективно определил растущее значение частного землевладения, которое в начале раннего Средневековья пока не имело прочных политических позиций, и поэтому крестьянским общинам удавалось успешно противостоять ему и сохранять свои права пользования альмендой (нем. Allmende – принадлежащее всем; в средневековой Западной Европе земельные угодья в виде пастбищ, лесов, лугов, пустошей, мест рыбной ловли, находящиеся в общем пользовании). Однако в IX в., по оценке исследователя, началось активное наступление крупных землевладельцев на леса и пустоши, принадлежавшие крестьянским общинам, что привело к территориальному сокращению альменды. Этот этап наступления господствующего слоя на угодья общего пользования Я.Д. Серовайский увязывал с развитием производительных сил, общим ростом населения, появлением средневековых городов и спросом на древесину, начавшимися лесоразработками и торговлей лесом и в целом с процессами и явлениями, открывавшими новые возможности для эксплуатации лесных массивов. Серовайским было определено два важных направления: первое заключалось в борьбе за лишение крестьян их традиционных прав на свободное пользование альмендой, а второе отмечено борьбой внутри самого феодального класса за обладание этими угодьями. Общим итогом, по мнению ученого, «стало превращение лесов и пустошей в объект феодальной собственности – основу для присвоения дополнительного количества ренты» [8. С. 66–67].

Ю.Я. Серовайская и Ю.Н. Канышин справедливо отметили, что «он первым в отечественной медиевистике начал разрабатывать в методологическом, теоретическом и конкретно-историческом аспектах проблемы взаимодействия общества и природы (леса) в странах Западной Европы конца V–XIV в.» [7. С. 180]. Исследуя аграрную историю раннего и развитого Средневековья Франции, профессор Серовайский обратил внимание на социальный режим лесов в контексте освоения окружающего ландшафта. Впервые еще в 1974 г. он высказал эти соображения на конференции в КазГУ в докладе «История леса как раздел исторических знаний» [37], затем в 1978 г. в докладе «Историзм во взаимосвязи общества и леса» [38] на Первой всесоюзной научной конференции по проблемам взаимо-

действия общества и природы. Суть мыслей Я.Д. Серовайского сводилась к тому, что он впервые в отечественной медиевистике советского периода обосновал «конструктивное значение истории леса как науки, которая в известных пределах может преодолеть сложившуюся традицию отдельного изучения истории общества представителями гуманитарных наук и истории природы – представителями естественных наук и обнаружить конкретные формы взаимодействия этих процессов» [8. С. 74].

По мнению отечественных ученых, постановка проблемы истории леса профессором Серовайским совпала во времени с представлениями европейских исследователей, которые в 70-х г. прошлого столетия обосновали новый раздел исторической науки, посвященный истории леса [7. С. 182]. В рукописном наследии ученого есть такие мысли: «Превращение леса в товар явилось признаком роста общественного богатства, включением вещества природы во внутриобщественный оборот. Особая форма включения, которая расширяла внутриобщественные связи... Новое вещество природы приобрело стоимость, а через нее и земля» [11. С. 99].

Труды профессора Я.Д. Серовайского в советский период публиковались во всесоюзных и казахстанских изданиях, он как ученый был известен в научных кругах и постоянно востребован. К нему обращались с разными вопросами: относительно аграрной истории средневековой Европы, по поводу написания рецензий на труды выдающихся медиевистов (М. Блок, Ф. Гюнтер, Ж. Дюби, А.Р. Корсунский, А.И. Неусыхин, С.М. Стамм), публиковавшихся на страницах ежегодника «Средние века», журнала «Вопросы истории» и др. Он писал отзывы на авторефераты диссертаций, был официальным оппонентом докторских и кандидатских диссертаций, его приглашали в состав диссертационных советов. В частности, ректор Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева (ныне – Национальный исследовательский университет) в 1967–1983 гг. профессор А.П. Бычков официально предложил Я.Д. Серовайскому войти в состав диссертационного совета по защите докторских диссертаций при университете. В письме ректору Томского университета профессор Серовайский писал: «Настоящим подтверждаю свое согласие войти в состав специализированного ученого совета по защите докторских диссертаций...» [39. Л. 4]. Стоит заметить, что в Томске во время Великой Отечественной войны в эвакуации находился его наставник профессор А.И. Неусыхин, а сокурсник по аспирантуре А.И. Данилов с 1961 по 1967 г. был ректором Томского государственного университета В 1970 г. профессор А.И. Данилов стал официальным оппонентом докторской диссертации Я.Д. Серовайского.

В повседневной жизни Якову Давидовичу пришлось сталкиваться с многими бытовыми трудностями, связанными с решением квартирного вопроса, необъективным отношением со стороны тогдашних партийных чиновников, непониманием со стороны отдельных коллег по университету. Так, в июле 1951 г. в постановлении Центрального комитета Коммунистической

партии Казахстана «О крупных недостатках в политико-воспитательной работе и подборе кадров в Казахском государственном университете им. С.М. Кирова» было отмечено: «Преподавание ряда общественных дисциплин проводится в университете на низком идейно-теоретическом уровне. Некоторые члены кафедры всеобщей истории (преподаватель т. Серовайский) допускают в своих лекциях ошибки объективистского характера...» [40. С. 120]. Предыстория такой оценки заключалась в том, что в журнале «Большевик» за 1951 г. появилась статья «Политическое воспитание студентов – важнейшая задача партийных организаций», где Серовайский был обвинен в том, что на семинарских занятиях не использовал труды Маркса и Энгельса, а вместо их ссылался на «реакционного буржуазного французского историка Фюстель де Куланже» [8. С. 196].

Что касается жилищной проблемы, то им с супругой, дипломированным специалистом, имевшим ученые степени кандидатов наук и направленным на работу союзным министерством высшего образования в Казахскую ССР, должны были выделить квартиру. В советский период кандидаты и доктора наук имели первоочередное право на жилье и даже с предоставлением дополнительной площади для творческой работы. Об этом написано в предисловии книги «Серовай-

ские», где отмечено, что жилищные условия оставляли желать лучшего, поэтому бытовые трудности препятствовали серьезной научной работе и осложняли повседневную жизнь семьи. Яков Давидович обращался тогда к союзному министру образования и местным властям с просьбой решить его жилищную проблему, однако государственная квартира семье Серовайских так не была предоставлена. В 1956 г. он купил земельный участок и вынужден был строить собственный дом, что отняло у него три года жизни. Не исключено, что отмеченные жизненные проблемы были связаны с кампанией по борьбе с космополитизмом, в том числе с государственными гонениями на еврейскую интеллигенцию в СССР в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. И тем не менее Яков Давидович увлеченно, плодотворно и с большой отдачей трудился на ниве науки и образования.

В моей памяти Яков Давидович Серовайский остался одним из лучших педагогов исторического факультета Казахского университета 70-х гг. прошлого века: мне как студенту посчастливилось слушать его уникальные лекции и участвовать в семинарах, которые он вел. Он был настоящим ученым, уважаемым наставником с высоким чувством гражданского долга, внесшим достойный вклад в подготовку высококвалифицированных историков в Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнштейн О.Л. История советской медиевистики. Л. : Наука, 1968. 424 с.
2. Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма. Избранные труды. М. : Наука, 1974. 537 с.
3. Гутнова Е.В. Советская медиевистика за десять лет (1968–1977) // Средние века. М. : Наука, 1978. Вып. 42. С. 5–26
4. Сванидзе А.А. Памяти Якова Давидовича Серовайского (1912–1997) // Средние века. М. : Наука, 1997. Вып. 60. С. 496–498.
5. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевничества. М. –Алматы : Социвест ; Горизонт, 1995. 320 с.
6. Ирмуханов Б.Б. Патриарх казахстанских историков-всеобщников. К 100-летию профессора Я.Д. Серовайского (1912–1997 гг.) // Вестник КазНПУ им. Абая. Сер. Исторические и социально-политические науки. 2012. № 2 (33). С. 58–62.
7. Серовайская Ю.Я., Канияшин Ю.А. Яков Давидович Серовайский (1912–1997) // Новая и новейшая история. 1999. № 6. С. 167–184.
8. Яков Давидович Серовайский. Жизненный путь и труды ученого / сост. Ю.Я. Серовайская. Караганда : Полиграфия, 2001. 204 с.
9. Серовайская Ю.Я., Серовайский С.Я. Ученый, педагог, гражданин // Казахстанская правда. 2012. 15 июня.
10. Серовайские : биографический и библиографический сборник / авт.-сост. Ю.Я. Серовайская, при участии Д.Е. Серовайской и С.Я. Серовайского. Алматы : Оперативная полиграфия, 2018. 530 с.
11. Серовайский Яков Давидович. Последние труды ученого / сост.: Ю.Я. Серовайская, С.Я. Серовайский. Алматы : LEM, 2019. 244 с.
12. Научные труды Я.Д. Серовайского // Средние века. М. : Наука, 1983. Вып. 46. С. 425–429.
13. Научные труды Я.Д. Серовайского (1983–1997) // Средние века. М. : Наука, 1997. Вып. 60. С. 499–500.
14. Научные труды Я.Д. Серовайского // Бюллетень Всероссийской Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени. 1998. № 9. С. 4–8.
15. Біздің Элита [Наша Элита] / под ред. К.А. Мами, зам. ред. К.Н. Балтабаева. Алматы : Казак университеті, 2014. Т. 2. 452 с.
16. Библиография обществоведов Казахстана / АН КазССР, Ин-т истории, археологии и этнографии. Алма-Ата : Наука Казахской ССР, 1986.
17. Казахская ССР : краткая энциклопедия : в 4 т. Алма-Ата : Гл. ред. Казахский сов. энцикл. 1989. Т. 3: Наука и научные учреждения. 600 с.
18. Витковский А., Канияшин Ю., Куратов С., Масанов Н., Осколков В., Семенова Л. Слово об Учителе. Клянемся Вашему таланту // Казахстанская правда. 1997. 18 июня.
19. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевничества / сост. Л.Е. Масанова, И.В. Ерофеева. 2-е изд., доп. Алматы : Print-S, 2001. 740 с.
20. Центральный государственный архив г. Алматы. Ф. 281. Оп. 1. Д. 15.
21. Серовайский Я.Д. Изменение системы мер, как результат перемен в аграрном строе на территории Франции в период раннего средневековья // Средние века. М. : Наука, 1956. Вып. 8. С. 125–140.
22. Яркова И.В. Трансформация представлений Я.Д. Серовайского о раннесредневековой западноевропейской сельской общине // Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 674–677.
23. Серовайский Я.Д. Севообороты средневековой Франции (IX–XII вв.) // Средние века. М. : Наука, 1972. Вып. 35. С. 30–51.
24. Серовайский Я.Д. Манс и надел зависимого крестьянина во Франции по материалам клюнийских грамот IX–XII вв. // Ученые записки Казахского университета. Т. XLVII. Сер. историческая. Некоторые вопросы всеобщей истории. Алма-Ата, 1960. Вып. 6. С. 79–107.
25. Серовайский Я.Д. Кризис мансовой системы во владениях Сен-Жерменского аббатства // Ученые труды кафедр всеобщей истории, государственного и международного права Казахского университета. Алма-Ата, 1963. С. 165–197.
26. Серовайский Я.Д. К вопросу о природе цены крестьянского держания в средневековой Франции. Из ранней истории цензивы // Вопросы истории : сб. тр. преподавателей вузов КазССР. Алма-Ата, 1973. Вып. 5. С. 177–189.
27. Серовайский Я.Д. Сообщество крестьян – держателей надела в Сен-Жерменском аббатстве (к вопросу о структуре крестьянской семьи во франкской деревне IX в.) // Средние века. М. : Наука, 1985. Вып. 48. С. 244–269.
28. Серовайский Я.Д. О путях формирования феодальной собственности на леса и пастбища во Франкском государстве // Средние века. М. : Наука, 1969. Вып. 32. С. 48–60.

29. Серовайский Я.Д. Проблемы развития феодальной собственности во Франции с IX по XIII век (к истории французской сеньории) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1970. 29 с.
30. Серовайский Я.Д. Режим лесов и пастбищ на территории Франции в начале средневековья // Вопросы истории : сб. тр. преподавателей вузов КазССР. Алма-Ата, 1971. Вып. 1. С. 162–173.
31. Серовайский Я.Д. Внутрифеодальная борьба за лес во Франции конец IX начало XIV вв. // Вопросы истории : сб. тр. преподавателей вузов КазССР. Алма-Ата, 1975. Вып. 7. С. 149–159.
32. Серовайский Я.Д. Из истории социальной борьбы за леса и пустоши во Франции с XI по XIII вв. // Вопросы истории : сб. тр. преподавателей вузов КазССР. Алма-Ата, 1976. Вып. 10. С. 184–200.
33. Серовайский Я.Д. Борьба французских крестьян против феодального освоения лесов в X–XIII вв. // Средние века. М. : Наука, 1980. Вып. 43. С. 53–76.
34. Серовайский Я.Д. Проблема лесных отношений в странах Западной Европы в IX–XIII вв. // Аграрная история эпохи феодализма. Ижевск, 1983. С. 134–136.
35. Серовайский Я.Д. Первые социальные конфликты из-за общинных угодий во Франкском государстве (IX в.) // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1984. С. 65–78.
36. Серовайский Я.Д. Права франкских королей на лес и развитие феодальной собственности (норма и действительность) // Средние века. М. : Наука, 1987. Вып. 50. С. 212–219.
37. Серовайский Я.Д. История леса как раздел исторических знаний // Материалы итоговой научной конференции профессорско-преподавательского состава КазГУ : тез. докл. Алма-Ата, 1974. С. 17–19.
38. Серовайский Я.Д. Историзм во взаимосвязи общества и леса // Проблемы взаимодействия общества и природы : тез. I Всесоюз. науч. конф. М. : Изд-во МГУ, 1978. С. 73–74.
39. Центральный государственный архив г. Алматы. Ф. 281. Оп. 1. Д. 14.
40. История Казахстана. Документы и материалы (1917–2012). Алматы Шанырақ Медиа, 2017. 320 с.

Zharas A. Ermekbay, Kazakhstan branch of Lomonosov Moscow State University (Nur-Sultan, Kazakhstan). E-mail: ermekjaras@mail.ru

PROFESSOR Y.D. SEROVAISKY: SCIENTIST AND TEACHER

Keywords: Professor Y.D. Serovaisky; A.I. Neusykhin; medieval Western Europe; the Moscow Institute of history; philosophy and literature named after N.G. Chernyshevsky; Institute of General history of the USSR Academy of Sciences; Medievalist-historian.

The article reveals the scientific heritage of the Medievalist-historian, researcher of agricultural history of medieval France, Professor Y.D. Serovaisky. His scientific researches enriched the historiography of universal history, namely the early medieval and developed period of feudalism of Western Europe, which remain relevant in regional and world medieval studies.

The article is devoted to the scientific heritage of doctor of historical sciences, Professor Yakov Davidovich Serovaisky (1912–1997), the Medievalist-historian, naturalist and teacher. As an educator, he worked for more than 45 years at the Department of General history of the Kazakh State University named after S.M. Kirov (currently Al-Farabi Kazakh National University). He is an author of more than 150 scientific publications, which were published in editions across the Soviet Union and in Kazakhstan, and as a scientist he was widely recognized and in demand. He was approached with various questions regarding the field of agrarian history of medieval Europe, about writing reviews of the works of prominent Medievalists (M. Block, F. Gunther, J. Duby, A.R. Korsunsky, A.I. Neusykhin, S.M. Stamm).

His doctoral dissertation on “Problems of a development of the feudal property in France in the IX–XIII centuries” was successfully defended by him in 1970 in front of the Dissertation Council of Leningrad State University and became a major scientific discovery in the field of evolution of feudal property in medieval France. Based on the analysis of the primary sources concerning agrarian history of the Kingdom of France, Yakov Serovaisky characterized its medieval agriculture as biological and ecological process where the working person assists the independently operating forces of the nature.

The interest of the scientist was also in the formation of ownership over forests, pastures, wastelands and other landscapes of the environment. It is noted in the article that studying the agrarian history of the early and developed middle ages of France Professor Serovaisky drew attention to the social status of forests in the context of the development of the surrounding landscape. Having published a number of significant works, Y.D. Serovaisky was the first in medieval studies in the Soviet period to substantiate the value of forest history as a science. The article states that Serovaisky’s formulation of the problem of forest history coincided with the ideas of European researchers, who in the 1970s justified an emergence of the new section of historical science devoted to the history of the forest. Professor Yakov Serovaisky was a true scientist, a respected teacher who made a valuable contribution to the development of historical science in the field of the middle ages.

REFERENCES

1. Vainshtein, O.L. (1968) *Istoriya sovetskoy medievistiki* [History of Soviet Medieval Studies]. Leningrad: Nauka.
2. Neusykhin, A.I. (1974) *Problemy evropeyskogo feodalizma. Izbrannye trudy* [Problems of European Feudalism. Selected Works]. Moscow: Nauka.
3. Gutnova, E.V. (1978) *Sovetskaya medievistika za desyat' let (1968–1977)* [Soviet medieval studies in ten years (1968–1977)]. *Srednie veka*. 42. pp. 5–26
4. Svanidze, A.A. (1997) *Pamyati Yakova Davidovicha Serovayskogo (1912–1997)* [In memory of Yakov Davidovich Serovaisky (1912–1997)]. *Srednie veka*. 60. pp. 496–498.
5. Masanov, N.E. (1995) *Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov: osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva* [The Kazakh nomadic civilization: / the life principles of a nomad society]. Moscow; Almaty: Sotsinvest; Gorizont.
6. Irmukhanov, B.B. (2012) *Patriarkh kazakhstanskikh istorikov-vseobshchnikov. K 100-letiyu professora Ya.D. Serovayskogo (1912–1997 gg.)* [Patriarch of Kazakhstan's universal historians. To the 100th anniversary of Professor Ya.D. Serovaisky (1912–1997)]. *Vestnik KazNPU im. Abaya. Ser. Istoricheskie i sotsial'no-politicheskie nauki*. 2(33). pp. 58–62.
7. Serovaiskaya, Yu.Ya. & Kanyashin, Yu.A. (1999) *Yakov Davidovich Serovayskiy (1912–1997)* [Yakov Davidovich Serovaisky (1912–1997)]. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Contemporary History*. 6. pp. 167–184.
8. Serovaiskaya, Yu.Ya. (2001) *Yakov Davidovich Serovayskiy. Zhiznennyy put' i trudy uchenogo* [Yakov Davidovich Serovaisky. Life path and works of a scientist]. Karaganda: Poligrafya.
9. Serovaiskaya, Yu.Ya. & Serovaisky, S.Ya. (2012) *Uchenyy, pedagog, grazhdanin* [Scientist, teacher, citizen]. *Kazakhstanskaya pravda*. 15th June.
10. Serovaiskaya, Yu.Ya. (2018) *Serovayskie: biograficheskiy i bibliograficheskiy sbornik* [The Serovaiskys: a biographical and bibliographic collection]. Almaty: Operativnaya poligrafya.
11. Serovaiskaya, Yu.Ya. & Serovaisky, S.Ya. (2019) *Serovayskiy Yakov Davidovich. Poslednie trudy uchenogo* [Serovaisky Yakov Davidovich. The last works of the scientist]. Almaty: LEM.
12. Serovaiskaya, Yu.Ya. (1983) *Nauchnye trudy Ya.D. Serovayskogo* [Ya.D. Serovaisky’s scientific works]. *Srednie veka*. 46. pp. 425–429.
13. Anon. (1997) *Nauchnye trudy Ya.D. Serovayskogo (1983–1997)* [Ya.D. Serovaisky’s scientific works (1983–1997)]. *Srednie veka*. 60. pp. 499–500.

14. Anon. (1998) Nauchnye trudy Ya.D. Serovayskogo [Ya.D. Serovaisky's scientific works]. *Byulleten' Vserossiyskoy Assotsiatsii medievistov i istorikov rannego novogo vremeni*. 9. pp. 4–8.
15. Mami, K.A. (ed.) (2014) *Bizdiŭ Elita* [Our Elite]. Vol. 2. Almaty: Қазақ университети.
16. AS KazSSR, Institute of History, Archeology and Ethnography. (1986) *Bibliografiya obshchestvovedov Kazakhstana* [Bibliography of Social Scientists of Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka Kazakhskoy SSR.
17. Nurgaliev, R.N. (ed.) (1989) *Kazakhskaya SSR: kratkaya entsiklopediya: v 4 t.* [The Kazakh SSR: a short encyclopedia: in 4 vols]. Vol. 3. Alma-Ata: Gl. red. Kazakhskoy sov. entsikl.
18. Vitkovskiy, A., Kanyashin, Yu., Kuratov, S., Masanov, N., Oskolkov, V. & Semenova, L. (1997) Slovo ob Uchitele. Klyanemsvya Vashemu talantu [A Word about the Teacher. We Pledge Allegiance to Your Talent]. *Kazakhstanskaya pravda*. 18th June.
19. Masanov, N.E. (2001) *Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov: osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva* [The Kazakh nomadic civilization: the basics of a nomadic society life]. 2nd ed. Almaty: Print-S.
20. The Central State Archive of Almaty. Fund 281. List 1. File 15.
21. Serovaisky, Ya.D. (1956) Izmenenie sistemy mer, kak rezul'tat peremen v agrarnom stroe na territorii Frantsii v period rannego srednevekov'ya [Changes in the system of measures as a result of changes in the agrarian system in France during the early Middle Ages]. *Srednie veka*. 8. pp. 125–140.
22. Yarkova, I.V. (2015) Transformatsiya predstavleniy Ya.D. Serovayskogo o rannesrednevekovoy zapadnoevropeyskoy sel'skoy obshchine [Transformation of Ya.D. Serovaisky's ideas about the early medieval Western European rural community]. *Molodoy uchenyy*. 21(101). pp. 674–677.
23. Serovaisky, Ya.D. (1972) Sevooboroty srednevekovoy Frantsii (IX–XII vv.) [Crop rotations of medieval France (the 11th – 12th centuries)]. *Srednie veka*. 35. pp. 30–51.
24. Serovaisky, Ya.D. (1960) Mans i nadel zavisimogo krest'yanina vo Frantsii po materialam klyuniyskikh gramot IX–XII vv. [Mans and land allotment of a dependent peasant in France based on the materials of the Cluny letters of the 9th–12th centuries]. *Uchenye zapiski Kazakhskogo universiteta*. XLVII (6). pp. 79–107.
25. Serovaisky, Ya.D. (1963) Krizis mansovoy sistemy vo vladeniyaakh Sen-Zhermenskogo abbatstva [The crisis of the mansian system in the domains of Saint Germain Abbey]. *Uchenye trudy kafedr vseobshchey istorii, gosudarstvennogo i mezhunarodnogo prava Kazakhskogo universiteta*. pp. 165–197.
26. Serovaisky, Ya.D. (1973) K voprosu o prirode tseny krest'yanskogo derzhaniya v srednevekovoy Frantsii. Iz ranney istorii tsenzivy [On the nature of the price of peasant holding in medieval France. From the early history of the censors]. *Voprosy istorii*. 5. pp. 177–189.
27. Serovaisky, Ya.D. (1985) Soobshchestvo krest'yan – derzhateley nadela v Sen-Zhermenskom abbatstve (k voprosu o strukture krest'yanskoy sem'i vo frantskoy derevne IX v.) [Community of peasants – allotment holders in Saint-Germain Abbey (on the structure of a peasant family in a Frankish village of the 9th century)]. *Srednie veka*. 48. pp. 244–269.
28. Serovaisky, Ya.D. (1969) O putyakh formirovaniya feodal'noy sobstvennosti na lesa i pastbishcha vo Frantskoy gosudarstve [On the ways of forming feudal ownership of forests and pastures in the Frankish state]. *Srednie veka*. 32. pp. 48–60.
29. Serovaisky, Ya.D. (1970) *Problemy razvitiya feodal'noy sobstvennosti vo Frantsii s IX po XIII vek (k istorii frantsuzskoy sen'orii)* [Problems of the feudal property development in France from the 9th to the 13th century (to the history of the French seigneur)]. Abstract of History Dr. Diss. Leningrad.
30. Serovaisky, Ya.D. (1971) Rezhim lesov i pastbishch na territorii Frantsii v nachale srednevekov'ya [The regime of forests and pastures in France at the beginning of the Middle Ages]. *Voprosy istorii*. 1. pp. 162–173.
31. Serovaisky, Ya.D. (1975) Vnutrifederal'naya bor'ba za les vo Frantsii konets IX nachalo XIV vv. [Intrafeudal struggle for forest in France late 9th early 14th centuries]. *Voprosy istorii*. 7. pp. 149–159.
32. Serovaisky, Ya.D. (1976) Iz istorii sotsial'noy bor'by za lesa i pustoshi vo Frantsii s XI po XIII vv. [From the history of the social struggle for forests and wastelands in France from the 11th to the 13th centuries]. *Voprosy istorii*. 10. pp. 184–200.
33. Serovaisky, Ya.D. (1980) Bor'ba frantsuzskikh krest'yan protiv feodal'nogo osvoeniya lesov v X–XIII vv. [The struggle of the French peasants against the feudal development of forests in the 10th – 13th centuries]. *Srednie veka*. 43. pp. 53–76.
34. Serovaisky, Ya.D. (1983) Problema lesnykh otnosheniy v stranakh Zapadnoy Evropy v IX–XIII vv. [The problem of forest relations in Western Europe in the 9th – 13th centuries]. In: Mayer, V.E. et al. *Agramaya istoriya epokhi feodalizma* [Agrarian History of Feudalism]. Izhevsk: Udmurtia State University. pp. 134–136.
35. Serovaisky, Ya.D. (1984) Pervye sotsial'nye konflikty iz-za obshchinnyykh ugodiy vo Frantskoy gosudarstve (IX v.) [The first social conflicts over communal lands in the Frankish state (9th century)]. In: Kurbatov, G.L. (ed.) *Problemy sotsial'noy struktury i ideologii srednevekovogo obshchestva* [of Social Structure and Ideology of Medieval Society]. Leningrad: Leningrad State University. pp. 65–78.
36. Serovaisky, Ya.D. (1987) Prava frantsuzskikh korolev na les i razvitie feodal'noy sobstvennosti (norma i deystvitel'nost') [The rights of the Frankish kings to the forest and the development of feudal property (norm and reality)]. *Srednie veka*. 50. pp. 212–219.
37. Serovaisky, Ya.D. (1974) Istoriya lesa kak razdel istoricheskikh znaniy [History of the forest as a section of historical knowledge]. *Materialy itogovoy nauchnoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava KazGU* [Proceedings of the Final Research Conference of the Faculty of KazSU]. Proc. of the Conference. Alma-Ata: [s.n.]. pp. 17–19.
38. Serovaisky, Ya.D. (1978) Istorizm vo vzaimosvyazi obshchestva i lesa [Historicism in the relationship between society and the forest]. *Problemy vzaimodeystviya obshchestva i prirody* [Problems of Interaction Between Society and Nature]. Proc. of the First Conference. Moscow: Moscow State University. pp. 73–74.
39. The Central State Archive of Almaty. Fund 281. List 1. File 14.
40. Dzhaparov, K.Sh. (ed.) (2017) *Istoriya Kazakhstana. Dokumenty i materialy (1917–2012)* [History of Kazakhstan. Documents and Materials (1917–2012)]. Almaty: Shanyrak Media.